

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 65-КГ22-2-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску компании «Кристиан Диор Кутюр С.А.» к Бридовой Ольге Андреевне о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Бридовой О.А. на решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 4 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей компании «Кристиан Диор Кутюр С.А.» Игнатьева Р.И. и Ульяновой М.А. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания «Кристиан Диор Кутюр С.А.» (далее – компания) обратилась в суд с иском к Бридовой О.А. о взыскании убытков, причинённых административным правонарушением, в размере 146 040 руб.

Решением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 4 июня 2021 г. иски удовлетворены.

Суд взыскал с Бридовой О.А. в пользу компании ущерб, причинённый административным правонарушением, в размере 146 040 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 1 420,80 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 27 августа 2021 г. решение отменено, вынесено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. апелляционное определение отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе Бридовой О.А. ставится вопрос об отмене решения Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 4 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова В.М. от 9 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что постановлением Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 14 ноября

2018 г. по делу № 5-1014/2018 Бридова О.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 000 руб. с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, – сумки с товарным знаком «Dior» в количестве 1 штуки.

Суд посчитал доказанным факт того, что 18 мая 2018 г. в г. Биробиджане, в ТЦ «ЦУМ», торговая точка «Клатч», Бридова О.А. осуществляла реализацию товара (сумки), содержащего незаконное воспроизведение товарного знака «Dior». Правообладателем указанного товарного знака является компания «Кристиан Диор Кутюр С.А.», зарегистрированная по адресу: Авеню Монтень 30, 75008, г. Париж, Французская Республика, которая не давала Бридовой О.А. согласия на использование товарного знака «Dior».

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 56, 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указал, что обстоятельства совершения гражданского правонарушения установлены в ранее рассмотренном деле, и принял во внимание представленный компанией расчёт ущерба, согласно которому стоимость аналогичной продукции по состоянию на 18 мая 2018 г. составляет 2 000 евро (146 040 руб.).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что компания не представила доказательств, подтверждающих возникновение заявленных убытков в виде неполученного дохода, и не подтвердила того, что реально лишилась доходов в связи с продажей Бридовой О.А. товара (сумки) с нанесённым на него товарным знаком «Dior».

При этом суд сослался на то, что сумка производства Китайской Народной Республики по цене 4 600 руб. продана не была; аналогов среди оригинальной продукции спорный товар не имеет; торговых точек в г. Биробиджане, а также в Еврейской автономной области, реализующих оригинальные товары (сумки), компания не имеет.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, посчитав недоказанным возникновение у компании убытков в виде упущенной выгоды,

указал также на то, что заявленные истцом убытки не поддаются исчислению с разумной степенью достоверности.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области сослалась на наличие у компании права избрать иной способ защиты, предусмотренный положениями пункта 3 статьи 1252, пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, о выплате компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

С определением кассационного суда общей юрисдикции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1).

Неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона (часть 2).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3).

В силу пункта 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений.

В соответствии с пунктами 7 и 8 части 1 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении кассационного суда общей юрисдикции должны быть указаны выводы суда по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления, мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания для отмены или изменения судебных

постановлений кассационным судом и действующие в системной связи с другими положениями данного кодекса, в том числе закрепляющими требования к содержанию определения этого суда (пункты 7 и 8 части 1 статьи 390¹), являются процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел.

Проверяя по кассационной жалобе компании законность постановления суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, указав на наличие оснований для отмены апелляционного определения от 27 августа 2021 г. ввиду того, что судом апелляционной инстанции не учтены требования закона и фактические обстоятельства дела, пришёл к выводу о том, что суд первой инстанции правильно применил и истолковал нормы материального права.

Между тем кассационный суд общей юрисдикции не учёл следующее.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

Согласно статье 196 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Требования к содержанию решения суда установлены статьёй 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и возлагают на

суд обязанность по фактическому и правовому обоснованию вынесенного решения.

Правовое обоснование судебного решения означает, что, установив фактические обстоятельства по делу, суд обязан дать юридическую квалификацию установленным взаимоотношениям сторон, а также указать нормы права, регулирующие установленные правоотношения и применяемые судом в обоснование судебного решения.

Как следует из материалов дела, суд первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, рассматривая возникший спор, руководствовался положениями статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Действительно, общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении убытков и основаниях ответственности за причинение вреда с учётом конкретных обстоятельств дела подлежали применению в данном деле.

Однако кассационный суд общей юрисдикции не учёл, что правовое регулирование отношений, возникающих вследствие нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности, к числу которых относятся товарные знаки, осуществляется специальными нормами части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, положения которой не были применены судом первой инстанции в нарушение указанных выше положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и акта их разъяснения.

В соответствии с пунктом 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – постановление Пленума № 17) одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами.

Кассационный суд общей юрисдикции согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе

устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения (пункт 36 постановления Пленума № 17).

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции, указав, что истцом в подтверждение своих доводов представлена справка, признанная судом первой инстанции в качестве допустимого и достоверного доказательства о размере ущерба, причинённого незаконным использованием товарного знака, что размер ущерба истцом рассчитан исходя из минимальной стоимости аналогичной по категории оригинальной продукции с товарными знаками компании и ответчик ходатайств о назначении судебной экспертизы для определения размера ущерба не заявлял, пришёл к выводу о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для полного отказа в удовлетворении иска.

Между тем, как следует из материалов дела, ответчик в суде первой инстанции заявлял ходатайство о назначении и проведении лицом, обладающим специальными познаниями, исследования оценки ущерба, причинённого компании административным правонарушением (л.д. 47), в связи с чем данный вывод кассационного суда общей юрисдикции не соответствует материалам дела, а неправильное установление судом апелляционной инстанции размера ущерба, причинённого компании, подлежало исправлению в данном случае путём направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены нарушения норм процессуального права, вследствие чего определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. подлежит

отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи